

Скворцов Василий Михайлович

**Юбилейное торжество
православного
старообрядчества
(единоверия) 27 октября 1900
Г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Михайлович С.**
Юбилейное торжество православного старообрядчества (единоверия) 27 октября 1900 г / Скворцов Василий Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 81 с.

ISBN 978-5-519-73780-7

ISBN 978-5-519-73780-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ограды святой церкви, и молимъ Господа Бога, да призоветъ Онъ и ихъ въ святое единство вѣры. Да подастъ Господь и имъ внити во дворы Господни. Врата церкви отверсты для нихъ: она готова принять ихъ, вѣкъ любящая, милующая и прощающая Матерь.

Благодать Господа нашего Исуса Христа, и любви Бога Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиренный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный Флавіанъ, Архієпископъ Карталинскій и Кахетинскій, Екзархъ Грѹзін.

Смиренный Анастасій, Архієпископъ Донскій и Новочеркасскій.

Смиренный Маркеллъ Епископъ.

Смиренный Гѹрій Епископъ.

Въ Богоспасаемомъ градѣ Святаго Петра.
Въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слова
1900, мѣсяца Октемвриа 26 день.

II.

Нѣсколько словъ о важности юбилейнаго торжества 27 октября и значеніи для миссіи Посланія Св. Синода.

27 октября, по благословенію Св. Синода, въ первопрестольной Москвѣ и въ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, съ величавою торжественностью, отпразднованъ *столѣтній юбилей Единовѣрія*.

Историческій церковный праздникъ этотъ, по разуму и голосу „Посланія Св. Синода“, даннаго 25 октября, точнѣе долженъ быть названъ *торжествомъ православыаъ, содержащихъ глаголемые древніе обряды*, или, короче сказать, *торжествомъ православнаго старообрядчества*.

Знаменательное торжество 27 октября въ тоже время есть и радостный праздникъ внутренней миссіи, а потому настоящую нашу хронику мы всецѣло посвящаемъ обзорѣнію и описанію этого достопримѣчательнаго въ исторіи миссіи событія. Прежде всего крупными золотыми буквами долженъ быть отмѣченъ, какъ самый главный актъ въ юбилейномъ празднествѣ 27 октября, — это изданіе Св. Синодомъ упомянутаго привѣтственнаго посланія къ единовѣрцамъ. Актъ

этотъ представляетъ собою прекрасный плодъ, созрѣвавшій въ теченіи истекшаго столѣтія благословенной жизнедѣятельности Единовѣрія въ лоѣ православної Греко-Россійской Церкви.

Въ теченіе истекшаго столѣтія священно-начальствующимъ соборомъ православної Россійской Церкви издано нѣсколько знаменательныхъ актовъ, по вопросу о Единовѣріи, таковы, напр., относящееся къ Единовѣрію постановленіе Казанскаго собора іерарховъ, „Разъясненіе Св. Синода, по вопросу о соборныхъ клятвахъ и старыхъ обрядахъ“.— Но нынѣшній актъ соборно-іерархическаго изволенія высшаго духовнаго священноначалія представляетъ собою какъ бы увѣнчаніе спасительнаго зданія Единовѣрческаго ковчега, болѣе ста лѣтъ тому назадъ назданнаго на камени покаянія лучшей духовно-просвѣщеннѣйшей части старообрядчества и истинной ея вѣры,—такъ что „Посланіе Св. Синода православнымъ чадомъ, содержащимъ древніе обряды“, послѣ самыхъ „правилъ“ Единовѣрія, сто лѣтъ тому назадъ вошедшихъ въ силу и дѣйствіе, въ 27 день октября 1800 года, является въ исторіи Единовѣрія документомъ, едвали не самымъ важнымъ и не самымъ близкимъ къ основѣ Единовѣрія—къ правиламъ 1800 г., по глубинѣ содержанія, по любвеобильности тона и характера и, нако-

нецъ, по задачамъ, которыя такъ трогательно выражены въ словахъ скорби Посланія о пребывающихъ доселѣ внѣ спасительной ограды святой Церкви и въ молитвенныхъ пожеланіяхъ: „да приззоветъ Господь Богъ и ихъ въ святое едінство вѣры, да подастъ Онъ и имъ внити во дворы Господни“.

Правила 1800 года узаконили великое спасительное дѣло единенія съ Матерью Церковью ея измученныхъ, изстрадавшихся въ блужданіяхъ по дебрямъ и вертепамъ раскола чадъ ея. Вошедшихъ путемъ покаянія въ ея лоно чадъ святая церковь приняла, „какъ любящая, милующая и прощающая Матерь“, оживотворивъ эту, — нѣкогда оторвавшуюся, иссыхавшую, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ расколомъ, вѣтвь Христовой Церкви, — полнотою церковнаго устройства и благодатію св. таинствъ.

Съ трудомъ, медленно прививалось къ насажденному почти сто лѣтъ — благословенному корню Единовѣрія православное старообрядчество; густо поросшія вокругъ него дикія тернія раскола слишкомъ близко соприкасались и заглушали зеленѣющіе побѣги древа Единовѣрія, наклоняли его въ сторону раскола, иссушали почву...

И среди мірянъ единовѣрцевъ, и среди клира единовѣрческаго было и донынѣ еще есть, къ прискорбію, не мало

и такихъ членовъ, которые еще являются сынами противленія, мыслятъ по раскольнически и о церкви православной, и объ обдержныхъ въ ней обрядахъ, болѣе тяготѣютъ къ раскольническому раздѣленію, чѣмъ къ миру и единенію съ общемою Церковью.

Говоря о сей скорби, мы вовсе не хотимъ омрачать радость совершившагося свѣтлорадостнаго юбилейнаго торжества. Менѣе всѣхъ и всего въ этомъ виноваты единовѣрческій міръ—народъ. Виноваты предъ судомъ столѣтней исторіи Единовѣрія пастыри, нерадѣвшіе и нерадѣящіе о своихъ овцахъ, которые не хотѣли и не хотятъ перстомъ двинуть въ пользу развитія самосознанія своей единовѣрческой паствы на пути лучшаго уразумѣнія существа этого спасительнаго дѣла и его благотворныхъ плодовъ,—которые или по невѣжеству или ради фарисейскаго угодничества передъ народной массой, а часто ради своекорыстныхъ расчетовъ и свободы служебной, держатъ массу во тьмѣ раскольничьихъ предразсудковъ и понятій по вопросамъ вѣры и спасенія. Виноваты и мы, православные миссіонеры, а, слѣдовательно, и все православно-русское пастырство, на коемъ главнымъ образомъ лежатъ обязанности миссіонерства среди немощныхъ сыновъ единой матери Церкви, а

вѣдь единовѣрцы—чада Церкви, плоть отъ плоти нашей общей матери греко-россійской Церкви, дорогія чада, ибо искуплены безцѣнною кровью Христа, омыты и освящены благодатію св. таинствъ! Миссія, въ отношеніи Единовѣрія (особенно это нужно сказать о прежнихъ временахъ Николаевской эпохи),—ограничивалася своею задачею только воссоединеніемъ, а далѣе мало заботилась о томъ, чтобы юныхъ, немощныхъ чадъ Церкви привести въ разумъ истины, воспитать духовно въ мѣру возраста совершенна о Христѣ Исусѣ.

Много можно встрѣтить такихъ іереевъ и мірянъ, въ понятіяхъ которыхъ Единовѣріе не отличается отъ австрійской поповщины и наоборотъ. Господствующимъ предубѣжденіемъ и обидною ошибкою является неправильное пониманіе Единовѣрія, „какъ уніи“, „какъ ступени“, какъ пути, якобы *не прямою* въ дѣлѣ спасенія, — о единовѣрцахъ, — какъ членахъ *нисшихъ* въ Церкви и проч. Но развѣ единовѣрческія церкви и совершаемыя въ нихъ таинства менѣе благодатны, менѣе спасительны? или развѣ у единовѣрцевъ не одинъ Господь, развѣ у нихъ *иная* *Иисусъ*, какъ у большинства раскольниковъ? Развѣ благословенныя церковью къ употребленію у единовѣрцевъ старыя обряды не дѣйствительны, развѣ

ихъ молитвы по нимъ мерзость предъ Богомъ? Пора понять, что изъ-за обрядовъ не должно спорить и раздѣляться, что *буква убиваетъ, а духъ животворитъ, что благодатию спасены*, а не двумя или тремя перстами, не сугубой или трегубой аллилуей!.. Пагубно разновѣріе и расколъ, а не разнообразіе въ обрядахъ. Развѣ въ греческой или въ іерусалимской церквахъ нашего времени, или въ другихъ помѣстныхъ церквахъ православныхъ не найдется обрядовыхъ разностей въ порядкахъ и обычаяхъ богослужебныхъ, но вѣдь мы ихъ не зазираемъ, не кичимся предъ ними? Зачѣмъ же уничижать Божье созданіе,—нашихъ единовѣрныхъ братьевъ,—изъ за того, что они не содержатъ исправленныхъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ въ смыслѣ внѣшнемъ обрядовъ; но вѣдь обрядъ не догматъ. Въ нашъ вѣкъ штунды дорога церковность вообще. А потому не мы ли сами виноваты въ томъ отчужденіи, въ какомъ и прежде жили, и нынѣ еще пребываютъ единовѣрческіе приходы съ ихъ духовенствомъ? Эта разъединенность, необщительность особенно чувствуется на миссіонерскихъ сѣздахъ.

А между тѣмъ, какой добрый, чуткій, отзывчивый и признательный за всякое проявленіе любви и участія—этотъ міръ единовѣрчества! Не надо забывать, что

всюду, какъ бы желѣзнымъ кольцомъ, единовѣрцы обложены плотною стѣною враждебнаго раскольническаго стана, со сѣхъ сторонъ жестоко тѣснящаго этихъ прозелитовъ нашей Церкви.

Нужно замѣтить, что раскольники гораздо мягче, индифферентнѣе относятся къ „троеперстникамъ“ православнымъ, чѣмъ къ двуперстникамъ единовѣрцамъ, такъ какъ раскольники чувствуютъ и видятъ въ нихъ себѣ живой укоръ и питаютъ болѣе затаенную злобу за измѣну расколу и зависть, что у нихъ полнота церковнаго устройства. Тамъ, — въ расколѣ чутко и вѣрно понимаютъ смыслъ и значеніе Единовѣрія, какъ угрозу вѣковой силѣ раскола, какъ свѣтъ, разгоняющій тьму его упорства и предрасудковъ. Къ сожалѣнію, не достаетъ такой же чуткости въ нашемъ просвѣщенномъ, православномъ обществѣ въ отношеніи Единовѣрія, какъ лучшей надежды миссіи Церкви, какъ главнаго оплота и орудія въ борьбѣ съ вѣковымъ зломъ раскола.

Такимъ образомъ, въ существѣ дѣла — столѣтняя судьба Единовѣрія страдальческая: его ненавидить и травить, старается стереть съ лица земли сильный своею сплотенностью, капиталомъ расколъ, его не любить, не цѣнить, не поддерживать православный міръ, смот-

рящій на Единоѣріе или безучастно, или безнадежно, какъ на нѣчто мертворожденное, или же свысока, какъ на нѣчто нисшее, переходное.

Чтобы судить, какъ смутны понятія о Единоѣрії, достаточно указать на газеты,—которыя считаются, обыкновенно, выразителями общественнаго мнѣнія: напр., печать даже въ сочувственныхъ статьяхъ, по поводу юбилейнаго торжества,—не избѣгла и на этотъ разъ роковой ошибки во взглядахъ на Единоѣріе. Одинъ изъ весьма почтенныхъ, строго православныхъ органовъ (Свѣтъ) называлъ единоѣрцевъ „самою просвѣщенною частью среди раскола“, „ступенью“ къ православію, другой органъ (Новое Время) не удержался отъ кривотолковъ по поводу необходимости вселенскаго собора и клятвъ соборовъ 1666—1667 г., будто бы тяготѣющихъ и на совѣсти единоѣрцевъ.

Выходитъ, по разсужденію газеты, что клятвы эти тяготѣють и надъ нашими іерархами, совершающими въ единоѣрческихъ храмахъ боі служенія и таинства по древнимъ обрядамъ. Митрополитъ Московскій, напр., совершалъ юбилейное богослуженіе съ сонмомъ священнослужителей по чину старообрядческому.

Епископъ Самарскій Гурій весьма часто и самъ служить у единоѣрцевъ по

старымъ обрядамъ и предписалъ духовенству православному отправлять въ православныхъ храмахъ службы единовѣрцамъ, въ случаѣ ихъ просьбы, по старымъ книгамъ и обрядамъ.

Пора бы оставить эти безпочвенныя разглагольствованія о вселенскомъ соборѣ, пора понять, что для старообрядческаго вопроса онъ и не нуженъ, да и не можетъ онъ состояться нынѣ по политическимъ условіямъ жизни христіанскихъ народовъ!

Обращаясь къ вопросу о томъ, какъ смутаны у насъ понятія о Единовѣріи и расколѣ, довольно указать на то обстоятельство, что до послѣдняго времени почти повсемѣстно въ паспортахъ выдаваемыхъ изъ административныхъ учреждений единовѣрцамъ, обозначалось „Единоѣрческаго исповѣданія“ и только въ послѣднее время по министерству внутреннихъ дѣлъ предполагается распоряженіе, исправляющее и недопускающее эту нелѣпость. Намъ извѣстно, что одно юнкерское училище никакъ не хотѣло признать воспитанника единовѣрца по вопросу о чинопроизводствѣ правоспособнѣ раскольниковъ и потребовалась для рѣшенія спора чуть-ли не ученая экспертиза съ заключеніями и разъясненіями.

Въ путаницѣ понятій о Единовѣріи,